Священникъ Даніилъ Поповъ.

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

ВЪ СРЕДѢ ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

ЗА ПОСЛѢДНЕЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Соборная площ., зд. Присутств. мѣстъ.
1907.

Отдѣльные оттиски изъ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1907 годъ.

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВЪ СРЕДѢ ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА ПОСЛѢДНЕЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

Благотворительность въ отношеніи бѣдныхъ и страждущихъ является одною изъ главныхъ, основныхъ добродѣтелей христіанства. Она заповѣдана намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, она вытекаетъ изъ существа христіанства, какъ дѣятельное проявленіе основного христіанскаго принципа—любви (Іоан. XIII, 34—35; Іоан. III, 16—18). Христосъ сказалъ, что на страшномъ Его судѣ будутъ благословленны и унаслѣдуютъ царство Отца небеснаго, уготованное отъ созданія міра, прежде всего тѣ, которые алчущихъ питаютъ, жаждущихъ поятъ, странныхъ принимаютъ, нагихъ одѣваютъ, больныхъ и заключенныхъ посѣщаютъ (Матѳ. XXV, 34—40).

Эта живая, дѣятельная любовь христіанская побуждала христіанъ Апостольскаго вѣка продавать свои имѣнія и цѣну ихъ полагать къ ногамъ Апостоловъ (Дѣян. IV, 34—35), дабы никто изъ христіанъ не имѣлъ въ чемъ либо нужды и не равнился съ другими, имущими членами церкви, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи матеріальнаго достатка (Дѣян. IV, 32). Апостолы постоянно убѣждаютъ христіанъ не забывать братолюбія и страннолюбія, помнить узниковъ и страждающихъ (Рим. XIII, 1—3) и не затворять сердецъ своихъ отъ братьевъ, впадающихъ въ нужду (I Іоан. III, 17). Сами они собираютъ пожертвованія для нуждающихся церквей (Дѣян. XI, 29—30), похваляютъ усердіе христіанъ къ благотворительности и даютъ объ этомъ свои распоряженія (Дѣян. XX, 35; Рим. XII, 8; I Кор. XVI, 1—2), предпринимаютъ мѣры къ упорядоченію благотворенія (Дѣян. VI, 1—6)...

Уже въ вѣкъ Апостольскій, особенно же въ ближайшіе къ нему вѣка, благотворительность принимаетъ въ Церкви весьма

широкіе размѣры. Для ея осуществленія Церковь начинаетъ владѣть громадными имуществами путемъ добровольной отдачи ей таковыхъ разными лицами, преимущественно епископами, бывшими до епископства владѣльцами обширныхъ имѣній; возникаютъ даже поползновенія нѣкоторыхъ членовъ Церкви къ ограниченію епископскихъ правъ въ распоряженіи имуществами, а отсюда—и строгая регламентація этихъ правъ и обязанностей епископа (Правила св. Апостоловъ 32, 38 и 41; особенно же гл. 35 Постановл. апост. кн. II); возникаетъ потребность оградить церковныя имущества юридически (при Константинѣ Великомъ и др.) и епископы находятъ нужнымъ учреждать должности даже особыхъ при себѣ *экономовъ* (при патр. Геннадіи, V в.) изъ ближайшихъ клириковъ, которые бы способствовали лучшему распоряженію церковными имуществами. Извѣстно, что изъ святителей послѣ апостольской древности особеннно прославились отдачею имуществъ въ пользу Церкви на дѣла благотворенія святитель Николай, Мѵрликійскій чудотворецъ, Василій, архіепископъ Кесарійскій, Іоаннъ, сперва пресвитеръ Антіохійскій, впослѣдствіи архіепископъ Константинопольскій и мн. др. Послѣдніе два святителя, особенно Василій Великій, извѣстны широкою организаціею благотворительныхъ учрежденій: больницъ, богадѣлень, страннопріемницъ и пр. въ столь громадныхъ размѣрахъ, что они образовывали какъ бы цѣлые города.

Наша русская Церковь, принявъ христіанство отъ Церкви греческой, унаслѣдовала отъ послѣдней, въ ея лучшую пору, и завѣты о благотвореніи. Уже Владиміръ святой, по принятіи христіанства, былъ отцомъ нищихъ, калѣкъ и убогихъ, собирая на свой княжескій дворъ ежедневно цѣлыя ихъ толпы и устраивая для нихъ трапезы и даже отправляя пищу въ домы тѣхъ изъ нихъ, кои по болѣзненному состоянію не могли сами прибыть на княжескій дворъ. Эти же завѣты о благотвореніи широко осуществлялись, можно сказать, всѣми князьями и царями земли русской (Іоаннъ Калита, Іоаннъ Грозный) и святителями русской Церкви. Многіе святители какъ при своихъ архіерейскихъ домахъ, такъ и при иноческихъ обителяхъ и даже на приходскихъ „погостахъ“, учреждали странно-

пріимницы, „шпитали“, богадѣльни и проч. Изъ обителей благотворительностью особенно прославились издревле обители Кіево-Печерская, Троицко-Сергіевская, Соловецкая и др., изъ которыхъ напр. Троицко-Сергіевская въ періодъ лихолѣтія на Руси сослужила ничѣмъ неоцѣнимую службу не только спасительницы ея, какъ государства, но и—какъ обездоленнаго края въ періодъ страшной его голодовки и раззоренія. Наши древнія Юго-западныя церковно-религіозныя „братства“, помимо своей высокой просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности, извѣстны также и широкою благотворительностью для своего края, бывшаго въ періодъ XV—XVII в.в. подъ сильнымъ, не только политическимъ и религіознымъ (унія), но и матеріальнымъ гнетомъ.

Къ сожалѣнію, со второй половины XVIII вѣка, вслѣдствіе извѣстнаго въ исторіи нашей Церкви акта отобранія монастырскихъ имѣній (секуляризація) при Екатеринѣ Великой и закрытія массы монастырей, а также съ начала прошлаго XIX вѣка, когда въ 1808 году были отобраны въ пользу казны „Экономическія“ суммы у приходскихъ церквей (около 6 милліоновъ), съ цѣлью образованія духовно-учебнаго фонда, наступаетъ рѣзкій упадокъ церковной благотворительности, лишенной главныхъ своихъ рессурсовъ и центровъ для своего развитія. Этотъ упадокъ благотворительности, въ связи съ общимъ упадкомъ церковно-религіозной жизни, проходитъ почти чрезъ весь XIX вѣкъ и продолжается по-нынѣ. Конечно, въ большихъ иноческихъ обителяхъ, особенно въ нашихъ Лаврахъ, были и есть больницы, и странноприіимницы, и школы; но все это—далеко не въ томъ видѣ и размѣрѣ, какъ того требуютъ обстоятельства современной жизни; при архіерейскихъ же домахъ и приходскихъ храмахъ этихъ благотворительныхъ учрежденій почти нѣтъ нынѣ нигдѣ, ибо и тѣ и другія безъ матеріальной поддержки правительства и съ оскудѣніемъ благотворительнаго усердія вѣрующихъ, едва въ силахъ обслуживать свои насущныя нужды. Правда, за это время возникли въ изобиліи разныя „гражданскія“ благотворительныя общества, попечительства, больницы, богадѣльни и другія заведенія и учрежденія, открываемыя общественными организаціями (зем-

ствами, городами и пр.) и частными лицами съ разрѣшенія Правительства, каковыя благотворительныя учрежденія несомнѣнно много облегчаютъ нужды бѣдныхъ и страждущихъ, но всѣ они, за рѣдкимъ исключеніемъ, народились и развиваются помимо участія и вліянія Церкви, почему часто бываютъ запечатлѣны характеромъ суетнымъ и даже нездоровымъ, иногда прямо антицерковнымъ, антихристіанскимъ. Міряне и клиръ пошли въ дѣлѣ благотворительности своими особыми дорогами, и клиръ, стѣсненный матеріально и предоставленный самому себѣ, естественно долженъ былъ организовать призрѣніе, прежде всего, бѣдныхъ *своего* духовнаго вѣдомства или сословія. Возникаютъ и получаютъ юридическое утвержденіе, такъ—называемыя, *Епархіальныя Попечительства* о бѣдныхъ духовнаго званія, кои, на собираемыя по крупицамъ средства отъ церквей, духовенства и добровольныхъ благотворителей, обязываются всячески призрѣвать и опекать вдовъ, сиротъ, больныхъ и бѣдныхъ духовнаго званія—каждое Попечительство по своей епархіи. Учреждены были въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія и *приходскія* попечительства съ цѣлями просвѣтительно-благотворительными, но, предоставленныя самимъ себѣ, съ правомъ собиранія средствъ лишь въ предѣлахъ своихъ приходовъ, безъ существенныхъ земельныхъ угодій и имѣній, при современномъ упадкѣ церковно-религіознаго духа, эти попечительства влачатъ блѣдное существованіе и мало приносятъ пользы общему благотворенію.

Насколько же существенно призрѣніе бѣдныхъ *духовнаго* званія со стороны Епархіальныхъ Попечительствъ, можно судить по тому, что какая-либо вдова псаломщика или діакона, оставшаяся послѣ смерти кормильца семьи съ 5—6 челов. дѣтей, безъ всякихъ, конечно, средствъ къ жизни, часто въ наемной или церковной избѣ, которую она должна оставить вслѣдъ за похоронами мужа,—получаетъ 40—много 60 рублей въ *годъ* на всю семью! Одинокія же вдовы или престарѣлые, больные бывшіе члены клира получаютъ по 10—25 рублей въ годъ!...

Такое безпомощное, бѣдственное положеніе вдовъ и сиротъ епархіальнаго духовенства отзывается страшною болью въ

сердцѣ каждаго епархіальнаго Архіерея и побуждаетъ почти каждаго изъ нихъ, при замѣщеніи приходскихъ вакансій, поступаться интересами строгаго безпристрастія и широкихъ выгодъ для Церкви въ пользу оставшихся совершенно непристроенными вдовъ и сиротъ духовнаго званія и отдавать мѣста тѣмъ лицамъ, кои обязываются взять на себя призрѣніе этихъ семействъ. Возникаетъ у насъ „зачисленіе" мѣстъ въ приходахъ за кѣмъ либо изъ остающихся дѣвицъ осиротѣлой семьи,—унаслѣдованіе приходовъ отъ отцовъ ихъ сыновьями, зятьями и пр. со всѣми, часто неприглядными, сторонами и послѣдствіями этихъ „передачъ" и „зачисленій".

Эти дефекты церковно-приходской жизни имѣютъ мѣсто въ каждой епархіи вплоть до организаціи призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія на болѣе широкихъ и прочихъ началахъ. Но лишь исключительная энергія и выдающаяся сердобольность отдѣльныхъ іерарховъ могутъ въ этомъ случаѣ „пособить горю" и поставить дѣло призрѣнія въ каждой епархіи на такихъ началахъ, которыя бы связали, безъ ущерба для той и другой стороны, интересы Церкви съ необходимостью обезпеченія осиротѣлыхъ и бѣдствующихъ семействъ приходского духовенства.

Счастлива наша Харьковская епархія, имѣвшая такого именно іерарха въ лицѣ въ Бозѣ почивающаго Архіепископа Амвросія, и имѣющая достойнаго его преемника и продолжателя, при томъ—еще болѣе въ широкомъ видѣ—въ лицѣ нынѣ здравствующаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія! Создали оба они себѣ и рукотворенные, и нерукотворенные памятники исключительною и выдающеюся организаціею призрѣнія вдовъ и сиротъ и вообще бѣдныхъ—первый одного духовнаго званія, а второй—и бѣдныхъ другихъ сословій!

Что же устроили эти іерархи Харьковской епископіи для обезпеченія бѣдныхъ въ своей епархіи?—О томъ, что сдѣлалъ въ этомъ направленіи Архіепископъ Амвросій, достаточно извѣстно всѣмъ не только намъ—Харьковцамъ, но далеко и за предѣлами Харьковской епархіи,—извѣстно, можно сказать, духовенству *всей Россіи*. Давно у него зародилась мысль объ

этомъ активномъ и наиболѣе раціональномъ призрѣніи вдовъ и сиротъ духовнаго званія—путемъ устройства особаго Епархіальнаго Сиротскаго Пріюта. Испытавъ разныя стадіи эволюціи, идея эта вылилась наконецъ въ пріобрѣтеніе въ 18 верстахъ отъ гор. Харькова, при слободѣ Дергачахъ, за 20 тысячъ рублей, цѣлаго небольшого, въ 60 десятинъ, имѣнія, съ стариннымъ помѣщичьимъ домомъ, надворными постройками и разными службами, съ садомъ, молодымъ лѣсомъ (30 десят.), прудомъ, водяною мельницею и пр., въ красивѣйшей и здоровой мѣстности, вблизи станціи желѣзной дороги. Мысль и желаніе незабвеннаго благодѣтеля и попечителя вдовъ и сиротъ духовнаго званія—архіеп. Амвросія были: устроить здѣсь тихій, уютный и покойный уголокъ для престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ, а также для вдовъ съ малолѣтними сиротами, остающимися послѣ смерти отцовъ безъ всякихъ средствъ къ жизни, гдѣ бы всѣ они имѣли полное обезпеченіе—первыя до конца своей жизни, а вторыя—до распредѣленія дѣтей по учебнымъ заведеніямъ, послѣ чего способныя къ труду должны оставлять пріютъ и уступать мѣсто другимъ нуждающимся, и гдѣ бы дѣти, какъ малолѣтнія, такъ и пріѣзжающія на вакаціи изъ учебныхъ заведеній имѣли бы правильный присмотръ и призрѣніе. Закипѣла работа по приспособленію бывшихъ на лицо помѣщеній для администраціи и призрѣваемыхъ въ Пріютѣ, а также—по устройству для послѣднихъ еще особаго, громаднаго трехэтажнаго корпуса, обошедшагося до 70 тысячъ рублей, при чемъ архіеп. Амвросій для старицъ устроилъ на свои личныя средства также особый, такъ—называемый „больничный“ корпусъ, съ нѣсколькими палатами (до 7) для жилыхъ старухъ, съ обширнымъ пріемнымъ покоемъ и квартирою для фельдшерицы,—свѣтлое, красивое зданіе, обошедшееся до 10 тысячъ рублей! Не забыты были и религіозныя потребности призрѣваемыхъ, для чего была куплена въ сосѣднемъ селѣ старинная деревянная церковь и такъ умѣло перестроена въ теплую, красивую церковь, что она является истиннымъ украшеніемъ Пріюта и духовною отрадою не только для призрѣваемыхъ, но и для крестьянъ сосѣдней деревни, посѣщающихъ охотно и въ большомъ количествѣ эту церковь и окрестив-

шихъ какъ церковь, такъ и весь Пріютъ наименованіемъ „монастырька".

Идея призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, развиваясь далѣе, потребовала пріобрѣтенія особаго помѣщенія для дѣтей—подростковъ, для чего было пріобрѣтено два дома въ центрѣ слоб. Дергачей, съ садомъ и огородомъ, обошедшіеся до 10 тысячъ рублей. Всѣ же постройки и покупки земли и домовъ для Пріюта исчисляются стоимостью свыше *ста тысячъ* рублей! Для содержанія призрѣваемыхъ въ Пріютѣ было образовано три рода капитала: стипендіантскій (неприкосновенный), запасной и расходный, изъ коихъ на содержаніе Пріюта ежегодно поступаетъ до 17—18 тысячъ рублей.

Оглядываясь назадъ и вспоминая время образованія и устройства этого Пріюта, приходишь въ изумленіе отъ мысли: какъ это архіеп. Амвросію все это удалось устроить, найти столько средствъ, при томъ—въ какихъ нибудь 2—3 года и уже на закатѣ своихъ престарѣлыхъ дней! Сколько онъ вложилъ сюда любви, теплоты и доброты своей высокой души; сколько онъ положилъ сюда своихъ личныхъ средствъ; сколько онъ съумѣлъ изыскать средствъ и отъ духовенства, и отъ благотворителей всѣхъ другихъ ранговъ и сословій! Невольно припоминаются слова этого незабвеннаго благодѣтеля Харьковской епархіи, сказанныя имъ въ день 50-тилѣтія его священства, въ отвѣтъ на многочисленныя, теплыя и задушевныя поздравленія и на выраженія благодарности, любви и преданности духовенства за неисчислимое добро, принесенное имъ для епархіи: „Говорятъ обо мнѣ, сказалъ онъ, что я умѣлъ открывать сундуки людей имущихъ для различныхъ благотвореній, въ этомъ только моя и заслуга предъ всѣми вами!..."

Какъ дѣло новое, необычное во всей Россіи (за исключеніемъ лишь Московской епархіи, но и то—далеко не въ столь обширномъ видѣ), Харьковскій Епархіальный Сиротскій Пріютъ еще при жизни архіеп. Амвросія, особенно же послѣ его смерти долженъ былъ въ своемъ устройствѣ и организаціи управленія испытать много измѣненій и улучшеній, сообразно выяснившихся новыхъ условій и требованій жизни, каковую стадію развитія Пріютъ не вполнѣ закончилъ еще и нынѣ.

Нельзя скрыть и того, что многія нестроенія и излишніе непроизводительные расходы по Пріютской жизни, главнымъ *образомъ, происходятъ отъ значительной удаленности Пріюта* отъ гор. Харькова и—вслѣдствіе навозможно плохого сообщенія съ Пріютомъ въ осеннее и весеннее время, когда всѣ товары и продукты для содержанія Пріюта, получаемые изъ гор. Харькова, приходится доставлять съ неимовѣрными затрудне*ніями и расходами. Нельзя не видѣть причины экономическаго* тормаза Пріютской жизни въ послѣдніе годы и въ необходимости вести свое собственное полевое, огороднее и молочное хозяйство, которое, какъ извѣстно, приноситъ нынѣ лишь неокупаемые расходы и разнообразныя огорчанія. Но нельзя не *признать и выгодъ удаленности Пріюта отъ громадныхъ об*щежительскихъ центровъ въ отношеніи здоровья и моральнаго строя для его насельниковъ, проводящихъ жизнь, особенно лѣтомъ, на лонѣ живописной природы, въ тиши и уединеніи хуторского режима, подъ правильнымъ руководствомъ завѣдующихъ Пріютомъ и при стремленіи привить вдовамъ и дѣтямъ навыкъ къ физическому труду и къ обслуживанію нуждъ Пріюта, по возможности, собственными силами.

Къ глубокому сожалѣнію, у духовенства Харьковской епархіи, подъ вліяніемъ чисто-случайныхъ причинъ и обстоятельствъ, сложился предвзятый взглядъ на Пріютъ съ его насельниками и администраціею, и въ послѣдніе годы духовенство совершенно охладѣло къ идеѣ Пріюта. Придавая огромное рѣшающее значеніе временнымъ и случайнымъ недостаткамъ Пріютскаго строя, духовенство епархіи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ на епархіальныхъ съѣздахъ, доходило въ послѣдніе годы даже до мысли *вовсе* ликвидировать Пріютъ, съ раздачею на-руки престарѣлымъ лицамъ, а также вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія тѣхъ суммъ, которыя нынѣ поступаютъ на ихъ содержаніе въ самомъ Пріютѣ. Не доведши этой грустной идеи наиболѣе горячихъ своихъ членовъ до крайняго, фактическаго осуществленія, духовенство епархіи, тѣмъ не менѣе, такъ охладѣло къ нуждамъ Пріюта, что почти совсѣмъ перестало усердствовать въ собираніи пожертвованій по подписнымъ листамъ—этомъ

наиболѣе существенномъ источникѣ для содержанія Пріюта, и явно показало, что оно въ громадной массѣ еще не прониклось грандіозностью и выдающеюся гуманностію идеи незабвеннаго основателя Пріюта и что оно основательно забыло свой первый и главный долгъ въ отношеніи христіанскаго благотворенія, особенно же—въ отношеніи присныхъ своихъ бѣдняковъ, вдовъ и сиротъ (I Тимоѳ. V, 8). Объ этомъ съ полнымъ правомъ приходится утверждать на основаніи столь грустныхъ фактовъ, когда по подлиннымъ листамъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ Пріютѣ поступаетъ отъ бо̀льшей половины приходскихъ священниковъ по 30—20 и даже по 15 копѣекъ *въ годъ*!...

Но ближайшимъ преемникомъ и продолжителемъ дѣлъ архіеп. Амвросія по Харьковской епископіи сталъ Высокопреосвященный Арсеній. И не даромъ почившій Архіепископъ за долго до кончины провидѣлъ въ лицѣ бывшаго тогда епископа Рижскаго Арсенія—своего будущаго преемника по Харьковской каѳедрѣ!.. Явившись на Харьковскую каѳедру, Архіепископъ Арсеній прямо заявилъ, что онъ преклоняется предъ идеею архіеп. Амвросія о Сиротскомъ Пріютѣ, и предпринимая мѣры къ его развитію и улучшенію, никогда не посягнетъ на уничтоженіе самаго Пріюта. Съ этою цѣлію онъ съ сердечнымъ расположеніемъ отнесся къ работамъ Реорганизаціонной Пріютской Коммиссіи, избранной въ 1902 году епархіальнымъ съѣздомъ духовенства по мысли Высокопреосвященнаго Флавіана, бывшаго тогда Архіепископомъ Харьковскимъ, и послѣ тщательной провѣрки и исправленія ея работъ, одобрилъ и утвердилъ тѣ правила, коими руководствуется Пріютъ въ своей жизни и по-нынѣ, и каковыя правила снова имъ—Высокопреосвященымъ Арсеніемъ пересмотрѣны и окончательно утверждены въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1907 года.

Но озабочиваясь судьбою вдовъ и сиротъ духовнаго званія, призрѣваемыхъ въ Пріютѣ, Архіеп. Арсеній не могъ не обратить своего Архипастырскаго любвеобильнаго вниманія и на безпріютное, безпомощное положеніе заштатныхъ, бо̀льныхъ и престарѣлыхъ священно-церковнослужителей Харьковской епархіи, кои, получая по 20—30 руб. ежегоднаго пособія изъ

суммъ Епархіальнаго Попечительства, являлись тяжкимъ бременемъ для своихъ родственниковъ—такихъ же почти въ общемъ бѣдняковъ и по большей части влачили у нихъ жалкое существованіе. Съ цѣлью ихъ призрѣнія Высокопреосвященный Арсеній настоялъ на открытіи въ 1904 году *мужской* богадѣльни въ домахъ, принадлежащихъ Пріюту (въ слоб. Дергачахъ). Богадѣльня эта просуществовала около 3-хъ лѣтъ. Старцы чувствовали себя здѣсь покойными и счастливыми. Но вотъ число насельниковъ центральнаго Пріюта стало быстро увеличиваться, а средства къ жизни, подъ вліяніемъ чудовищной дороговизны послѣднихъ лѣтъ и охлажденія духовенства къ нуждамъ Пріюта, стали сокращаться; появились небывалые доселѣ дефициты и необходимость заимствованій изъ запасного Пріютскаго капитала, и администрація Пріюта, совмѣстно съ Епархіальнымъ Попечительствомъ, стала ходатайствовать предъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ о настоятельной необходимости закрыть мужское отдѣленіе Пріюта, а старцевъ распредѣлить по Пріютамъ, открытымъ при монастыряхъ Харьковской епархіи. Долго не соглашался на эту, довольно жесткую въ отношеніи немощныхъ старцевъ, мѣру Высокопреосвященный Арсеній и согласился утвердить журналъ объ этомъ Епархіальнаго Попечительства лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1907 года, притомъ—съ великою тугою сердечною и послѣ долгихъ колабаній.

Но здѣсь мы подошли къ моменту, когда необходимо отмѣтить замѣчательнѣйшій, выдающійся въ исторіи благотворенія Харьковской епархіи и даже всей нашей русской Церкви послѣдняго времени актъ мудрости и мѣропріятій Высокопреосвященнаго Арсенія въ отношеніи развитія идеи церковной благотворительности, каковой актъ, какъ указано нѣсколько выше, только и склонилъ Архіепископа къ рѣшенію закрыть мужскую богадѣльню духовнаго вѣдомства Харьковской епархіи. Зорко проникая и чутко прислушиваясь къ современнымъ потребностямъ Церкви и государства; ясно понимая всю силу и жгучесть современной—какъ духовной, такъ и матеріальной нужды не только бѣдныхъ и сиротъ духовнаго сословія, но и остальныхъ нашихъ сословій, особенно же простонародія, не-

сущаго свои лепты на содержаніе приходскихъ храмовъ и иноческихъ обителей; глубоко скорбя о современномъ разладѣ между пастырями и пасомыми и сознавая жгучесть нападковъ извѣстной части общества и прессы на духовенство и монашество и обвиненій ихъ въ черствости, эгоизмѣ и въ „обираніи" народа, безъ возвращенія будто бы ему его лептъ путемъ просвѣщенія его въ школахъ и благотворенія ему черезъ больницы и богадѣльни, имѣвшія столь широкое развитіе въ Русской Церкви въ прежнее время,—Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній 18 октября 1906 года, за № 573, далъ слѣдующее собственноручное предложеніе на имя Харьковской Духовной Консисторіи: „Въ настоящее время въ Консисторіи ведется дѣло, касающееся нѣсколькихъ монастырей Харьковской епархіи; благовременнымъ нахожу поднять вопросъ объ организаціи при нашихъ монастыряхъ *благотворительности*. Въ каждомъ монастырѣ должна быть больница съ амбулаторіею, богадѣльня, школа и пріютъ. Консисторія сей важный вопросъ обсудитъ. Но не практичнѣе сіи для разработки сего предмета назначить коммиссію, которая потрудилась бы при моемъ руководствѣ? Разсудить Консисторіи"...

Работа закипѣла. Была образована коммиссія изъ опытнѣйшихъ лицъ—членовъ Консисторіи и благочинныхъ монастырей, каковая коммиссія, строго сообразуясь съ матеріальными средствами монастырей и съ многими наличными условіями, напр., существованіемъ уже въ нѣкоторыхъ монастыряхъ школъ, небольшихъ больницъ для монашествующихъ и даже богадѣленъ (при Ряснянскомъ монастырѣ), выработала сложный и обстоятельный проэктъ организаціи благотворительности при всѣхъ монастыряхъ епархіи на самыхъ широкихъ началахъ, который сталъ потомъ проводиться въ жизнь черезъ Консисторію съ подлежащими измѣненіями, указаніями и съ утвержденія Архіепископа. Этимъ проэктомъ намѣчено слѣдующее: 1) чтобы при трехъ монастыряхъ епархіи (Святогорскомъ, Ряснянскомъ и Ахтырскомъ) были открыты богадѣльни на 15—20 чел. духовнаго званія, а также—и для бѣдныхъ свѣтскаго званія, съ отведеніемъ для всѣхъ ихъ помѣщеній съ необходимою мебелью, кроватями и матрацами, пищи отъ монастыр-

ской трапезы, а въ случаѣ нужды и бѣдности призрѣваемыхъ—то и бѣлья, одежды и обуви; б) чтобы, впредь до устройства особыхъ богадѣленъ при женскихъ монастыряхъ Верхне-Харьковскомъ (Николаевскомъ) и Богодуховскомъ, были временно отведены и надлежаще приспособлены при *всѣхъ* женскихъ обителяхъ епархіи по двѣ комнаты въ монастырскихъ гостинницахъ, для помѣщенія въ нихъ престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, по 4—5 человѣкъ въ каждой обители, съ отведеніемъ имъ содержанія на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ мужскихъ; в) чтобы существующія при всѣхъ монастыряхъ больницы и пріемные покои были расширены, а гдѣ нѣтъ таковыхъ, вновь устроены—какъ для монастырскихъ насельниковъ, такъ и для окрестнаго населенія, гдѣ бы фельшера и фельшерицы оказывали медицинскую помощь, на первыхъ порахъ, по крайней мѣрѣ—амбулаторнымъ (приходящимъ) больнымъ изъ окрестнаго населенія, и отпускать имъ безплатно лѣкарства; г) чтобы при всѣхъ рѣшительно монастыряхъ были расширены или вновь устроены церковно-приходскія школы, а при женскихъ обителяхъ—сверхъ сего—еще и интернаты для дѣвочекъ сиротъ, коихъ рекомендовано принимать монахинямъ, опытнымъ въ воспитаніи и монашеской жизни, въ свои келліи, впредь до оборудованія этого сложнаго но и—въ высшей степени важнаго и полезнаго дѣла.

Интересно при этомъ въ журналѣ Консисторіи объ организаціи благотворительности при монастыряхъ отмѣтить слѣдующее ея замѣчаніе, которое истекаетъ, такъ сказать изъ мысли и предложенія Архіепископа объ этомъ предметѣ: „Всѣ перечисленныя (въ проэктѣ коммиссіи) благотворительныя учрежденія Консисторія находитъ безусловно полезными и необходимыми какъ для самихъ монастырей, такъ и для епархіальнаго духовенства и для населенія, окружающаго монастыри. *Послѣдніе же имѣютъ нравственный долгъ по мѣрѣ средствъ своихъ оказывать благотворительную помощь населенію, отъ котораго малыми лептами, а иногда и крупными пожертвованіями они собираютъ свои средства*“...

Сопоставляя теперь все, сдѣланное для развитія церковной благотворительности въ нашей епархіи Архіепископами Амвро-

сіемъ и Арсеніемъ, мы должны прійти къ заключенію, что оба они усиліями своей энергіи и исключительной архипастырской мудрости и милосердія взаимно восполнили другъ друга и тѣмъ, дѣйствительно, записали свои имена яркими буквами на страницы исторіи Харьковской епархіи. Мы уже сказали, что Архіепископъ Амвросій изыскалъ столько средствъ (до 200 тысячъ) для устройства Епархіальнаго Сиротскаго Пріюта и столь блестяще осуществилъ идею призрѣнія бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ *духовнаго* званія, что пройдетъ еще много—много лѣтъ, а имя Архіепископа Амвросія никогда не изгладиться изъ созиданія и сердецъ епархіальнаго духовенства, особенно же тѣхъ именно лицъ, кои имѣли и будутъ имѣть счастіе избѣжать вопіющей нужды и воспитываться въ надлежащемъ видѣ. Вѣчная же ему память за его любовь, за его христіанское призрѣніе „меньшихъ сихъ“!.. Но и Архіепископъ Арсеній сдѣлалъ въ отношеніи благотворенія столько, что положительно недоумѣваешь, кому изъ сихъ замѣчательныхъ іерарховъ нашей епархіи отдать въ этомъ пальму первенства! Въ самомъ дѣлѣ: за послѣдніе 5—6 лѣтъ жизнь у насъ въ Россіи измѣнилась во всемъ до неузнаваемости; экономическое положеніе Сиротскаго Пріюта сдѣлалось до-крайности труднымъ. Что оставалось дѣлать? Или закрыть его вовсе, какъ предложили нѣкоторые изъ духовенства?... Съ другой стороны, назрѣла—дѣйствительно нужда, при всей собственной стѣсненности, поступиться обителямъ кое-чѣмъ въ пользу той среды, отъ которой они живутъ; не все же, въ самомъ дѣлѣ, лишь съ народа собирать,—нужно и ему хотя что-нибудь возратить. И вотъ, Архіепископъ Арсеній силою своей энергіи и настойчивости создаетъ цѣлую систему монастырской благотворительности и тѣмъ—прежде всего даетъ исходъ все усиливающемуся приливу въ Пріютъ вдовъ и престарѣлыхъ лицъ епархіальнаго духовенства, а затѣмъ—усиливаетъ связь и громадное вліяніе на народъ монастырей не только обычными способами: истовымъ богослуженіемъ, душепастырствомъ и пр.,—но и просвѣтительно-благотворительными путями. Вѣдь, и теперь уже при монастыряхъ можетъ быть распредѣлено не менѣе 50 человѣкъ мущинъ и до 20 чел.

женщинъ духовнаго званія; а сколько перейдетъ дѣтей чрезъ монастырскія школы, сколько народа получитъ безплатное лѣченіе и лѣкарства, сколько такимъ образомъ будетъ заложено прочнаго фундамента въ народѣ для воспитанія въ немъ искренней вѣры въ Бога, доброй жизни и благодарности обителямъ за ихъ разнообразное благотвореніе! Развѣ все это можно учесть или на деньги перевесть? Развѣ это—меньшая заслуга передъ Церковію и Харьковской епархіею?... При этомъ, нельзя скрыть того, что всѣ монастыри встрѣтили мѣропріятія Архіепископа съ большою тугою сердечною, а нѣкоторые—даже съ упорствомъ и ослушаніемъ, опасаясь—то большаго для себя матеріальнаго ущерба, то—„привнесенія въ обители нежелательнаго элемента" и проч., и Архіепископу Арсенію понадобилось—и еще, быть можетъ, не мало понадобится усилій воли и настойчивости, дабы его благое, исключительное, не въ примѣръ прочихъ епархій, мѣропріятіе въ отношеніи развитія Церковной благотворительности не было постепенно низведено до ничтожныхъ размѣровъ и вовсе бы не заглохло. Поэтому, въ высшей степени благовременно и мудро Консисторія вмѣнила благочиннымъ надъ монастырями въ обязанность „имѣть наблюденіе и всѣми мѣрами стараться, чтобы монастыри неослабно стремились къ осуществленію своихъ благотворительныхъ задачъ" (журналъ Консисторіи отъ 30 мая 1907 г. за № 541), а Архіепископъ Арсеній въ своей резолюціи на этомъ журналѣ предписалъ „строго наблюсти за приготовленіями къ выполненію этихъ задачъ и тщательно разбирать имѣющія встрѣтиться затрудненія"...